

Глава 16. Это твой друг?

Когда Линь Сяньюй приехал домой, семья двоюродной сестры уже была на месте. Они добирались машиной и приехали глубокой ночью, поэтому все ещё спали. Только его неумный старший племянник уже сидел во дворе и завтракал: в левой руке — яйцо, в правой — слойка с начинкой, и ел он их с видимым удовольствием.

Увидев Линя, Сун Минчжэ тут же вскочил:

— Дядя Линь, почему ты так поздно? Я тебя ждал — не мог больше без тебя завтракать!

Улыбка расцвела в глазах Линя:

— Товарищ Сяо Мин, вкусные булочки?

— Очень! — Сун Минчжэ был не из тех детей, что оберегают свою еду. Услышав вопрос, он мигом подскочил к дяде, протягивая булочку. — Дядя, держи! С ветчиной!

Мальчику было восемь, но рос он быстро — чуть не ткнул булочкой Линю в грудь. Видно было, как ему не терпится.

Линь машинально отступил на шаг:

— Я уже поел. Сам ешь. Доешь — пойдём подарки распаковывать.

Глаза Сун Минчжэ тут же заблестели; к столу он не вернулся и, словно хвостик, увязался за Линем:

— Дядя, бабушка сказала, что старший дядя тоже сегодня приедет. Ты знал?

— Конечно. Но они ещё в дороге. Наверное, успеют к обеду.

На кухне Хэ Сючжу и Цзи Таоюй уже готовили обед. Лин засучил рукава:

— Бабушка, давай я приготовлю.

Но Хэ Сючжу одним движением оттолкнула его:

— Иди играй с Мином. Бабушка вам приготовит пару фирменных блюд.

Цзи Таоюй, видя, что они без дела, махнула рукой:

— Твой дядя сзади кур ловит — на обед будет тушёная курица. А-Юй, сходите с Мином посмотреть, заодно принесите пару яиц.

Линь ещё раздумывал, но жирные ручонки уже крепко вцепились в него. Он опустил взгляд и встретился глазами с сияющим от улыбки племянником, у которого от смеха виднелась щелочка от выбитого молочного зуба. Строго произнёс:

— Товарищ Мин, ты поел и не помыл руки — маленький грязнуля.

Сун Минчжэ лишь захихикал:

— Дядя, пойдём ловить кур!

Линь ущипнул его за щёку, улыбнулся:

— Пошли. Дядя сначала отведёт тебя руки помыть, а потом пойдём.

Курятник стоял за домом. Кур и уток держали немало. Когда они пришли, Линь Цзюнда уже держал одну курицу и пытался поймать утку.

Увидев маленьких кур, Сун Минчжэ вырвался из хватки Линя и с восторгом кинулся вперёд:

— Дедушка, я тоже хочу ловить!

Линь остановился за плетёным забором. Не успел пройти и минуты, как подошла его двоюродная сестра, Линь Юаньяо:

— А-Юй, ты завтракал?

— Да. Сестра, иди ешь, я присмотрю за Мином.

Юаньяо на мгновение посмотрела на сына, гонящегося за курицей, потом снова на Линя, сложила руки на груди:

— А-Юй, скажи честно: почему ты вдруг решил вернуться в родные места? По телефону говорил, что меняешь работу. Я у брата спросила — он сказал то же самое. Если что-то случилось — не скрывай от нас.

Линь поколебался, но всё же ответил:

— Работа слишком выматывала. А тут ещё случайный доход появился, так что пока с деньгами всё в порядке. Вот и нашёл удалённую работу, вернулся домой, чтобы побыть с бабушкой и дядей.

Юаньяо не стала копать глубже — убедившись, что всё в порядке, она успокоилась, и выражение лица смягчилось:

— Хорошо. Только если что — говори.

Но едва расслабившись на пару секунд, она снова нахмурилась:

— А-Юй, ты встречаешься с кем-то?

Линь опешил и рефлекторно покачал головой:

— Нет.

Юаньяо задумчиво прищурилась:

— А-Юй, значит, собираешься роман в интернете заводить? Или на свидания ходить? Мама давно хочет тебя женить. Вот твой брат — всего на два года старше, а у него уже дочке пять лет. Если ты ещё потянешь, тебя дома каждый день пилить будут.

Уголки губ Линь Сяньюя чуть дрогнули в тихой улыбке:

— Сестра, я правда не хочу жениться. И о ребёнке даже не думал. Я не смогу потянуть ответственность за чьё-то будущее. Одному — отлично.

Когда женился её младший брат, Линь Юаньяо уже спрашивала об этом Линя — и тогда он ответил точно так же. Не ожидала, что спустя столько лет он всё ещё при том же мнении.

Она серьёзно сказала:

— А-Юй, не все такие, как твой отец с матерью. Заботиться о ребёнке не так уж сложно, как ты себе представляешь.

Линь покачал головой. Его родители на самом деле были неплохими. Просто в их жизни на первом месте всегда стояла карьера. На втором — они сами друг для друга. А он... где-то на третьем, если не на четвёртом месте.

Когда мать была беременна им, у обоих родителей оказался рывок в профессии — вот он и стал ребёнком, которого оставили на попечение старших. Позже он переехал к ним, и поначалу за ним всё ещё присматривала бабушка. «Новенькие родители» не сумели уделять ему много внимания. А когда он перешёл в среднюю школу и бабушка вернулась домой, он стал жить в интернате — видел родителей ещё реже. Вот так незаметно и не вырастает никакая теплая привязанность.

Когда был маленьким, он думал, что родители — плохие. Потом понял: они просто больше заботятся о себе. В этом нет прямой вины.

Нежелание иметь ребёнка — оттуда. Но нежелание жениться — нет. Он искренне считал, что одному жить хорошо. Раньше было столько интересов — а ни времени, ни сил. Теперь же всё наконец-то можно вписать в расписание.

— Сестра, поверь: у меня достаточно денег. На старость точно хватит. За меня можешь не переживать.

Линь Юаньяо долго молчала, потом, будто в детстве, слегка хлопнула его по плечу:

— Ладно.

Пока они разговаривали, Линь Цзюнда уже поймал утку. В левой руке он держал курицу, в правой — утку, терпеливо дожидаясь, пока Сун Минчжэ добудет яйца.

Тот уже почти целиком залез в курятник — и весьма успешно: нащупывал уже четвертое яйцо. При этом всё время оглядывался:

— Мама! Дядя! Ну как, круто?

Линь Юаньяо ещё не успела похвалить сына, как раздался вопль:

— Мама! Дядя! Я нащупал куриные какашки-и-и!!!

Линь тут же отшатнулся. Чистюля внутри него взвыл — ему совершенно не хотелось идти в курятник вытаскивать маленького грязнулю.

Линь Юаньяо тоже не рвалась внутрь. Она повернулась и увидела знакомую фигуру:

— Сун Чжэ! Иди срочно — забери своего сына!

Ответственность успешно переложена, и брат с сестрой, не испытывая ни капли вины,

развернулись и пошли прочь.

К обеду семья Линь Вэньсина наконец-то приехала. После еды Линь Сяньюй, как самый «почти взрослый, но все ещё младший», был назначен няней — присматривать за детьми. Хорошо ещё, Сун Минчжэ хоть и был энергетическим реактором, но не пакостник. А маленькая племянница, Линь Мин, — милая девочка: единственная проблема заключалась в том, что она очень хотела накрасить дядю. Во всём остальном — сущий ангел.

Когда все наконец собрались, Линь впервые сам предложил:

— Сестра, брат... давайте съездим отдохнуть? Я нашёл тур на Хайнань — перелёт, гостиница, питание — всё включено. Четыре дня и четыре ночи.

Для людей из юго-запада увидеть море — это мечта. Линь Юаньяо практически сразу кивнула:

— Отлично! Скинь мне ссылку, завтра вечером и поедем!

Линь Вэньсин поднял руку:

— Секундочку! Не перегрызайтесь. Плачу я. Сестра, ты убеждай родителей. А-Юй — уговаривай бабушку.

Пока брат и сестра уже начинали спорить, кто быстрее схватит телефон, Линь тихо поднял руку:

— Минуту назад я уже всё оплатил.

Мгновенно оба повернулись к нему:

— А-Юй?.. Вообще-то мы тут ещё есть?

Он лишь слегка улыбнулся, схватил двух детей — и бегом спасаться.

В тот же вечер его кровать оккупировал ребёнок: Сун Минчжэ и так обожал дядю, а тут ещё и набор игрушечных машинок... Утащить его обратно было невозможно — он упёрся спать только с любимым дядей.

Линь Сяньюй впервые понял, как рано способны просыпаться дети: было только чуть больше шести, а Сун Минчжэ уже распахнул глаза и буквально тащил его играть в машинки.

Линь Сяньюй едва держал веки открытыми. Он горько пожалел о содеянном: знал бы — не

стал бы дарить игрушечные автомобили до их отъезда. Тогда и вставать ни свет ни заря, чтобы играть, не пришлось бы.

Когда Линь Юаньяо спустилась вниз и увидела его, полностью лишённого сил и желания жить, то просто прислонилась к перилам и расхохоталась. Но всё-таки его спасла:

— Минмин, — позвала она сына, — тебя зовёт папа. Пусть он с тобой поиграет.

Линь Сяньюй бросил на неё благодарный взгляд. Всё-таки старшая сестра — лучшая.

— А-Юй, ты завтракал? — спросила Линь Юаньяо. — Проведёшь нас с братом к старому дому, посмотрим, как там.

Они так редко выбирают сюда; не проверив, на душе неспокойно.

Линь Сяньюй кивнул. Он впервые в жизни так сильно хотел выйти из дома — чувствовал: если немедленно не уйдёт, малыш Минмин слетит к нему с лестницы, чтобы продолжить игру.

— Сестра, давай хотя бы ты позавтракаешь, а потом пойдём.

— Не нужно, по пути съем баоцзы, — отмахнулась Линь Юаньяо. Она выглянула во двор, никого не увидела и громко крикнула: — Линь Вэньсин, выходим!

— Иду! — отозвался брат.

Когда они добрались, Чжоу Мао уже привёл людей и начал работу.

Прошёл месяц — внешне маленький дворик уже был пригоден для жизни. Остались детали: вода, электричество, мягкая мебель. Предварительно — ещё полмесяца, ну или в крайнем случае — к декабрю уже можно будет заселяться.

Линь Юаньяо даже не вспомнила, когда была тут в последний раз — сегодня едва не прошла мимо, не узнав место. Помахав рукой рабочим, они с братом ушли осматривать владения.

Линь Сяньюй по очереди осмотрел растения. Те, что цвели, он оставил в гостевом доме, а здесь стояли лишь черенки, которые недавно укоренились. Раз уж пришёл — самое время полить.

Шэн Е спустился вниз и увидел Линь Сяньюя во дворе. Шаги его тут же ускорились:

— Почему пришёл? — спросил он. — Я вчера уже полил. И в гостевом доме тоже.

Линь Сяньюй на миг опешил — снова поражаясь его внимательности:

— Спасибо. Я как раз думал, что вечером зайду. Но, выходит, теперь можно не идти.

Лицо Шэн Е на секунду застыло. Мелькнула мысль: “знал бы — промолчал бы”.

Линь Юаньяо вернулась и, увидев, что брат с кем-то разговаривает, удивлённо спросила:

— Эй? А-Юй, это твой друг?

<http://bllate.org/book/14680/1308474>